

Научная статья
УДК 355.233:37013

ПРАВОВЫЕ И ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ОСНОВЫ ПРИМЕНЕНИЯ СОЕДИНЕНИЙ (ВОИНСКИХ ЧАСТЕЙ) ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ОБЕСПЕЧЕНИИ РЕЖИМА ЧРЕЗВЫЧАЙНОГО ПОЛОЖЕНИЯ ПРИ АВАРИИ НА АТОМНОЙ ЭЛЕКТРОСТАНЦИИ

Михаил Николаевич Можяев

Саратовский военный ордена Жукова Краснознаменный институт войск национальной гвардии, Саратов, Россия, mozhaevm@bk.ru

Аннотация. В статье исследуются правовые и организационные основы применения соединений (воинских частей) войск национальной гвардии Российской Федерации в обеспечении режима чрезвычайного положения при аварии на атомной электростанции. Обозначены некоторые проблемные вопросы и предлагаются возможные пути их решения.

Ключевые слова: правовые основы, применение, войска национальной гвардии, чрезвычайное положение, авария на атомной электростанции

Для цитирования: Можяев М. Н. Правовые и организационные основы применения соединений (воинских частей) войск национальной гвардии Российской Федерации в обеспечении режима чрезвычайного положения при аварии на атомной электростанции // Известия Саратовского военного института войск национальной гвардии. 2023. № 3(12). С. 96–105. URL: [http://svkinio.ru/2023/3\(12\)/Mozhaev.pdf](http://svkinio.ru/2023/3(12)/Mozhaev.pdf).

Original article

LEGAL BASE AND ORGANIZATIONAL FRAMEWORK OF THE EMPLOYMENT OF THE RUSSIAN FEDERATION NATIONAL GUARD TROOPS FORMATIONS (MILITARY UNITS) IN PROVIDING STATE OF EMERGENCY UNDER THE CONDITIONS OF THE NUCLEAR POWER PLANT ACCIDENT

Mikhail N. Mozhaev

Saratov Military Order of Zhukov Red Banner Institute of the National Guard Troops, Saratov, Russia, mozhaevm@bk.ru

Abstract. The article analyzes the legal base and organizational framework of the employment of the Russian Federation National Guard Troops formations (military units) in providing state of emergency under the conditions of the nuclear power plant accident. Some problematic issues are specified and possible ways of their solution are proposed.

Keywords: legal base, employment, National Guard Troops, state of emergency, nuclear power plant accident

For citation: Mozhaev M. N. Legal Base and Organizational Framework of the Employment of the Russian Federation National Guard Troops Formations (Military Units) in Providing State of Emergency under the Conditions of the Nuclear Power Plant Accident. *Izvestija of the Saratov Military Institute of the National Guard Troops*. 2023;(3):96-105. Available from: [http://svkinio.ru/2023/3\(12\)/Mozhaev.pdf](http://svkinio.ru/2023/3(12)/Mozhaev.pdf). (In Russ.).

В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации определено: «Усиление экстремистских настроений могут привести к нестабильности в мире, рост радикальных и попытки разрешить нарастающие межгосударственные противоречия за счет поиска внутрен-

© Можяев М. Н., 2023

них и внешних врагов, к разрушению экономики, традиционных ценностей и игнорированию основных прав и свобод человека.

На фоне целенаправленной политики по сдерживанию Российской Федерации жизненно важное значение для нашей страны приобретает укрепление ее суверенитета, независимости, государственной и территориальной целостности, защиты традиционных и духовно-нравственных основ российского общества, обеспечения обороны и безопасности, недопущения вмешательства во внутренние дела Российской Федерации.

Достижение целей обеспечения государственной и общественной безопасности осуществляется путем реализации государственной политики, направленной на решение задач: повышения уровня антитеррористической защищенности объектов атомного энергетического комплекса; предупреждения и пресечения попыток совершения ядерного терроризма» [1, ст. 8, 21, 47].

Охрана важных государственных объектов, специальных грузов и сооружений на коммуникациях в соответствии с перечнями, утвержденными Правительством Российской Федерации – одна из задач, возложенных на войска национальной гвардии Федеральным законом от 3 июля 2016 г. № 226-ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» [2, ст. 1, 2]. В этот перечень в настоящее время включены все действующие на территории России атомные электростанции (далее – АЭС).

Как показывает опыт ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС в 1986–1991 гг., поражающие факторы, возникшие в результате аварии на АЭС, могут повлечь человеческие жертвы, значительные материальные потери, нанести ущерб здоровью людей и окружающей среде, нарушить жизнедеятельность населения, дезорганизовать деятельность государственных структур, потребовать проведения масштабных аварийно-спасательных и других неотложных работ. В этих условиях возникает наибольшая вероятность распространения ложных провокационных слухов, возникновения паники, беспорядков, что в конечном итоге создает угрозу жизни и безопасности граждан, а также нормальной деятельности государственных

институтов. Поэтому для устранения этих обстоятельств государством, в лице конкретных органов или должностных лиц, предусматривается введение чрезвычайного положения (далее – ЧП), для обеспечения режима которого используются силы и средства органов внутренних дел, уголовно-исполнительной системы, федеральных органов безопасности, войск национальной гвардии как правопреемника внутренних войск МВД России, а также силы и средства органов по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий [3, ст. 16].

Задача по участию в обеспечении режима ЧП на войска национальной гвардии возложена Федеральным законом от 3 июля 2016 г. № 226-ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» [2, ст. 2].

Вместе с тем в настоящее время нет должной теоретической проработки порядка применения соединений (воинских частей) войск национальной гвардии Российской Федерации (далее – войска национальной гвардии) при совместном выполнении с другими федеральными органами исполнительной власти (далее – ФОИВ) задач по обеспечению правового режима чрезвычайного положения при аварии на атомной электростанции. Тем более следует особо отметить то, что практики объявления чрезвычайного положения по данному обстоятельству еще не было.

При этом следует иметь в виду то, что «На 1 января 2023 г. суммарная установленная электрическая мощность АЭС Российской Федерации составляет 12,31 % от установленной мощности электростанций энергосистемы, а доля атомной энергетики в общей выработке объединенной энергетической системы Российской Федерации в 2022 г. составила около 20 % от всего производимого электричества. На ноябрь 2022 г. в России на 11 действующих АЭС эксплуатируются 37 энергоблоков общей установленной мощностью 29,5 ГВт, из них: 24 реактора с водой типа ВВЭР, 11 энергоблоков с канальными реакторами типа РБМК (аналогичные реакторы были установлены на Чернобыльской АЭС); 2 реактора на быстрых нейтронах с натриевым охлаждением БН-600 и БН-800, а

также 2 реакторные установки типа КЛТ-40С электрической мощностью по 35 МВт в составе плавучей атомной электростанции» [4].

Отрицательной особенностью является то, что большинство российских АЭС расположены в густонаселенной европейской части страны, а в их 30-километровых зонах проживает более четырех миллионов человек.

Кроме того, в настоящее время проводится специальная военная операция по демилитаризации и денацификации Украины, на территории которой находятся пять АЭС: четыре действующих (Запорожская, Южно-Украинская, Ровенская, Хмельницкая) с 15 энергоблоками типа ВВЭР и Чернобыльская, на которой все четыре энергоблока типа РМБК были поочередно в период с 1991 по 2000 гг. закрыты [5].

В современных условиях следует особо отметить то, что весьма вероятной становится угроза радиационного терроризма, направленная на возникновение аварии на АЭС. Это подтверждается тем, что украинские националисты предпринимают различные формы воздействия на Запорожскую АЭС, которая находится под юрисдикцией России, с целью создания условий для возникновения техногенной катастрофы. Между тем, «Согласно картам, созданным на основе исследований, от возможной аварии на Запорожской АЭС может пострадать не только территория России, но и ряда стран Западной Европы. Последствия аварии могут в 10 раз перекрыть Чернобыльскую катастрофу. Площадь потенциальной зоны отчуждения составит порядка 30 000 кв. км, а общая площадь загрязнения будет равна трем Украинам – 2 млн кв. км! В радиусе 200–300 км придется расселять населенные пункты, а в радиусе 500–600 км могут возникнуть проблемы с сельским хозяйством. Также возможно радиоактивное загрязнение Курской области. Все зависит от погодных условий в момент аварии – все может унести в Черное море, и тогда будет затронут Крым, а может унести и в Западную Европу. В таком случае угроза сельскому хозяйству возникнет в Молдове, Румынии, Австрии, Чехии, Словакии» [6].

Практика деятельности войск национальной гвардии и других ФОИВ Российской Федерации показывает, что правовые основы уча-

стия соединений (воинских частей) в обеспечении режима ЧП в исследуемых условиях представляют собой сложную систему правовых установлений законодательного характера, подзаконных актов высших органов государственного управления, ведомственных нормативных актов, непосредственно регламентирующих совместную деятельность названных субъектов. Следовательно, деятельность этих субъектов в условиях режима чрезвычайного положения должна быть четко и полно законодательно урегулирована государством.

Между тем в современных политико-правовых реалиях Российской Федерации правовое регулирование обеспечения совместной деятельности войск национальной гвардии и других ФОИВ в исследуемых условиях нуждается в комплексном переосмыслении, причем одновременно по нескольким направлениям. При этом одним из наиболее важных направлений при выработке научно обоснованной и последовательной стратегии дальнейшего регулирования правоотношений в сфере служебно-боевой деятельности рассматриваемых субъектов при обеспечении режима ЧП при аварии на АЭС является обеспечение приоритета закона.

Проведенный анализ основных элементов механизма такого правового регулирования в Российской Федерации представляет нам возможность систематизировать внутригосударственные правовые акты, регламентирующие деятельность рассматриваемых силовых структур, следующим образом: Конституция Российской Федерации; федеральные конституционные законы; федеральные законы; постановления Совета Федерации и Государственной Думы; указы и распоряжения Президента Российской Федерации; постановления и распоряжения Правительства Российской Федерации; распоряжения органов особого управления территорией, на которой введено чрезвычайное положение, ведомственные нормативные правовые акты ФОИВ.

Конституция Российской Федерации выступает в качестве источника правовой системы нашего государства, поэтому она является юридической базой правового регулирования в этой сфере. В ней закреплены основы конституционного строя и политики Российской Феде-

рации, структура государственной власти и управления, концептуальные положения, отражающие национально-государственный и правовой статус личности. Конституционные нормы, определяющие права и обязанности государственных органов по обеспечению правопорядка, являются нормативной базой деятельности всей системы Росгвардии.

На основании Конституции Российской Федерации, предусматривающей возможность введения чрезвычайного положения, организация совместной деятельности войск национальной гвардии и других ФОВ в особых условиях становится их обязанностью. Нормы данных статей выступают юридической гарантией ее выполнения, служат исходными началами для создания целостной системы иных правовых актов по вопросам совместной деятельности названных субъектов в экстремальной обстановке [7, ст. 56, 88, 102].

Безусловно, важным шагом на пути повышения эффективности выполнения в особых условиях задач силами и средствами внутренних войск и органов внутренних дел МВД России явился принятый Федеральный конституционный закон от 30 мая 2001 г. «О чрезвычайном положении» [3]. Есть основания полагать, что в данном законе были учтены произошедшие с 1991 г. изменения в стране, а также результаты проведенных исследований.

В законе конкретизировано понятие «чрезвычайное положение», более детально определены обстоятельства, обуславливающие его введение, введено понятие «временные ограничения», конкретизированы меры и временные ограничения, применяемые в условиях действия этого правового режима.

В рассматриваемом документе конкретно определен порядок использования войск национальной гвардии как правопреемника внутренних войск в составе сил и средств для обеспечения режима ЧП. Это является важной составляющей правовой основой использования сил и средств соединения (воинской части) войск национальной гвардии при выполнении задач в исследуемых условиях.

В законе определен статус коменданта, предназначение объединенного оперативного

штаба и конкретизирован порядок особого управления территорией, на которой введено ЧП.

Однако в законе необходимо было конкретно определить ответственность граждан, должностных лиц и организаций за нарушение требований режима ЧП [3, ст. 32], взяв за основу положения прежнего закона, где были определены меры ответственности за нарушения [8, ст. 29-31]. Представляется, что это позволит органам особого управления территории, на которой введен режим ЧП, а также силам, его обеспечивающим, более успешно выполнять поставленные задачи.

В Федеральном законе от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности» определено, что федеральные органы исполнительной власти, к которым относится Росгвардия, выполняют задачи в области обеспечения безопасности в соответствии с Конституцией Российской Федерации, федеральными конституционными законами, федеральными законами, нормативными правовыми актами Президента Российской Федерации и нормативными правовыми актами Правительства Российской Федерации [9, ст. 11].

Следует отметить, что создание в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 5 апреля 2016 г. № 157 «Вопросы Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации» Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации (Росгвардии) было вызвано новыми угрозами государственной и общественной безопасности, необходимостью защиты прав и свобод человека и гражданина.

Анализ закона в контексте исследования показывает следующее.

В статье второй (п. 1) на войска национальной гвардии возлагается задача по участию в обеспечении режима чрезвычайного положения.

Войска национальной гвардии в целях выполнения возложенных на них задач осуществляют полномочия по обеспечению режима чрезвычайного положения (ст. 8.1) в исследуемых условиях в форме мер и временных ограничений, определенных Федеральным конституционным законом от 30 мая 2001 г. «О чрезвычайном положении» [3, ст. 11, 13].

Законные требования военнослужащих войск национальной гвардии при реализации ими служебных полномочий обязательны для исполнения гражданами и должностными лицами (ст. 8.3).

Военнослужащим войск национальной гвардии в целях обеспечения режима чрезвычайного положения предоставляются соответствующие права (ст. 15.1).

В связи с тем, что соединения (воинские части) войск национальной гвардии служебно-боевые задачи по обеспечению режима ЧП при аварии на АЭС будут выполнять в условиях радиоактивного загрязнения местности, следует рассмотреть положения Федерального закона от 9 января 1996 г. № 3-ФЗ «О радиационной безопасности населения», определяющего правовую основу обеспечения радиационной безопасности населения и, следовательно, военнослужащих Росгвардии при выполнении задач в исследуемых условиях [10].

Законом установлены основные гигиенические нормативы (допустимые пределы доз) облучения на территории Российской Федерации в результате использования источников ионизирующего излучения (ст. 9).

Исходя из требований закона, для военнослужащих Росгвардии, привлекаемых к обеспечению режима ЧП при аварии на АЭС, допускается облучение, превышающее установленные основные гигиенические нормативы (допустимые пределы доз 0,02-2 бэр) в течение определенного промежутка времени и в пределах, определенных санитарными нормами (не более 5 бэр в год) [11].

Законом также определено, что планируемое повышенное облучение граждан, привлекаемых для ликвидации последствий радиационной аварии, аварийно-спасательных работ и дезактивации, может быть обусловлено только необходимостью спасения людей и предотвращения еще большего облучения их. Облучение граждан, привлекающихся к ликвидации последствий радиационных аварий, не должно превышать более чем в 10 раз среднегодовое значение основных гигиенических нормативов облучения [10, ст. 20].

В этой связи необходимо иметь в виду, что планируемое повышенное облучение граждан,

привлекаемых для ликвидации последствий радиационных аварий, допускается один раз за период их жизни при добровольном их согласии и предварительном информировании о возможных дозах облучения и риске для здоровья.

Однако имеет принципиальное значение то, что военнослужащие Росгвардии в соответствии с Федеральным законом «О статусе военнослужащих» обладают специальным (особым) правовым статусом, в соответствии с которым они обладают правами и свободами человека и гражданина с некоторыми ограничениями, установленными настоящим федеральным законом, федеральными конституционными законами и другими федеральными законами [12].

На военнослужащих возлагаются обязанности, которые связаны с необходимостью беспрекословного выполнения поставленной задачи в любых условиях, в том числе с риском для жизни. В связи с особым характером обязанностей, возложенных на военнослужащих, им предоставляются льготы, гарантии и компенсации.

Особенности статуса военнослужащих, проходящих военную службу во время исполнения обязанностей военной службы в условиях ЧП, регулируются федеральными конституционными законами, федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации. Следовательно, нормы Закона «О радиационной безопасности населения» распространяются на военнослужащих только в вопросах установления допустимых пределов доз облучения.

Здесь целесообразно рассмотреть опыт выполнения задач войсками в условиях радиационной опасности в Чернобыле. «... контроль облучения осуществлялся с помощью индивидуальных дозиметров ИД-11, ДК-02, ДКП-50. Опыт показал, что эти дозиметры в условиях низких уровней радиации имеют большую погрешность в показаниях и могут использоваться только для ориентировочной оценки доз облучения. Исходя из обстановки, специальным постановлением Правительственной комиссии был принят, как основной, расчетный метод учета доз облучения по результатам измерения

уровней радиации в местах пребывания личного состава. Учет доз облучения осуществлялся в подразделениях, начиная от роты и выше, в журнале учета, а также в индивидуальных карточках учета доз облучения. Карточка подписывалась начальником штаба и скреплялась гербовой печатью воинской части. Отработанные журналы должны быть переданы (пересланы) в строевые (кадровые) аппараты тех воинских частей, откуда прибыли военнослужащие.

В интересах защиты личного состава, охранявшего 30-км рубеж и зону отчуждения, радиационная разведка на маршрутах выдвижения, в местах несения службы войсковых нарядов и в местах дислокации подразделений проводилась два раза в сутки: с 8.00 до 11.00 и с 16.00 до 19.00. Кроме того, использовались данные службы дозиметрического контроля АЭС, подразделений химических войск и гражданской обороны. В районах сосредоточения, на командных пунктах и пунктах специальной обработки назначались химические наблюдательные посты» [13, с. 362–363].

Наряду с этим, следует отметить, что «... эффективным, хотя и весьма трудоемким мероприятием обеспечения стала дезактивация мест размещения караулов и подразделений, защитных сооружений на постах по охране АЭС, маршрутов движения техники и людей, полевых дорог. Проведенные расчеты показали, что очищенность местности в круге радиусом два метра снижает мощность дозы облучения на 20 %, а в радиусе пять метров – в два раза. Эти рекомендации легли в основу работ по дезактивации местности, на которой затем размещали караульные помещения, казармы, палатки. Дезактивация проводилась разными способами: удалением слоя земли 2–5 см с предварительным смачиванием ее водой, бетонированием (асфальтированием), укладкой плит. Важным мероприятием по снижению концентрации радиоактивной пыли в воздухе явилось так называемое пылеподавление. Это мероприятие значительно уменьшает опасность попадания радиоактивных веществ в органы дыхания, загрязнение ими зданий. Связывание радиоактивной пыли с почвой проводилось как простейшим образом – смачиванием водой, так и путем разбрызгивания на местности

устойчивых к внешней среде полимеров» [14, с. 34–35]. Представляется, что этот опыт может быть использован при выполнении служебно-боевых задач в условиях радиоактивного загрязнения местности.

Сейчас уже можно определенно сказать, что ведомство доказало свою жизнеспособность и необходимость стране и обществу. Оно заняло достойное место в правоохранительной системе государства, заметно повысило ее эффективность.

Необходимо отметить, что в сжатые сроки разрабатывается правовая основа деятельности войск, что позволяет оперативно интегрировать Росгвардию в систему органов исполнительной власти.

Во временном руководящем документе по службе штабов войск национальной гвардии Российской Федерации определены основные положения по работе органов управления соединений (воинских частей, подразделений) войск национальной гвардии Российской Федерации, имеющих в штатной структуре штаб, их задачи, а также основы работы при подготовке и в ходе выполнения задач.

В нем разработан раздел «Особенности работы штаба при участии соединений (воинских частей, подразделений) в обеспечении режимов чрезвычайного положения, военного положения, правового режима контртеррористической операции», в котором определены: порядок организации работы штаба с получением задачи на участие в обеспечении режима чрезвычайного положения; особенности содержания решения и приказа командира на выполнение задач по обеспечению режима чрезвычайного положения, перечень документов, которые разрабатываются и ведутся в штабе; особенности организации взаимодействия; действия с прибытием в район выполнения задач и по завершении выполнения задач.

Вместе с тем особенности работы штаба при участии соединений (воинских частей, подразделений) войск национальной гвардии Российской Федерации в обеспечении режима чрезвычайного положения при аварии на АЭС в нем не определены, поэтому целесообразно это учесть при разработке Наставления.

Разработанный временный нормативно-правовой акт по применению войск национальной гвардии Российской Федерации при участии в обеспечении режимов чрезвычайного положения, военного положения, правового режима контртеррористической операции определяет основные положения по порядку действий территориальных органов Росгвардии, соединений, воинских частей, военных образовательных организаций высшего образования и иных организаций войск национальной гвардии, а также структурных подразделений при выполнении задач по участию в обеспечении правовых режимов.

В этом документе в соответствии с предметом исследования разработана глава «Основы работы командира (начальника) и штаба по организации выполнения задач и подготовке органов управления, воинских частей (организаций) к выполнению задач», в которой определены последовательность и содержание работы командира воинской части по организации выполнения задач.

Также в этой главе определен порядок работы командира роты (взвода, отделения, начальника войскового наряда) по организации выполнения задач.

Однако особенности работы должностных лиц по организации выполнения задач и применения войск, а также особенности действий войск при выполнении служебно-боевых задач в исследуемых условиях в этом документе не определены. Целесообразно при разработке Наставления по применению войск национальной гвардии Российской Федерации при участии в обеспечении режимов чрезвычайного положения, военного положения, правового режима контртеррористической операции в этот документ включить главы, в которых следует определить особенности применения войск при выполнении задач в условиях режима чрезвычайного положения, вводимого при аварии на атомной электростанции, а также особенности организации управления соединениями (воинскими частями) войск при совместном выполнении с другими федеральными органами исполнительной власти задач по обеспечению режима чрезвычайного положения при аварии на атомной электростанции.

В нормативно-правовом акте по организации боевой службы войск национальной гвардии Российской Федерации по охране важных государственных объектов, специальных грузов, сооружений на коммуникациях определены порядок и условия организации боевой службы войск национальной гвардии Российской Федерации по охране важных государственных объектов, специальных грузов, сооружений на коммуникациях в соответствии с перечнями, утвержденными Правительством Российской Федерации, должностные и специальные обязанности военнослужащих войск национальной гвардии при выполнении задач по охране важных государственных объектов, специальных грузов, сооружений на коммуникациях и порядок их исполнения.

Вместе с тем анализ документа показывает, что особенности применения войск национальной гвардии в условиях чрезвычайного положения при аварии на атомной электростанции в нем не определены.

Все сказанное позволяет сделать вывод о том, что созданная в настоящее время нормативная правовая база, необходимая для участия соединений (воинских частей) войск национальной гвардии в обеспечении режима чрезвычайного положения при аварии на атомной электростанции, отстает от потребностей практики, в ее создании необходимо учитывать результаты объективного прогноза чрезвычайных ситуаций, которые могут возникнуть в современных условиях, опыт выполнения аналогичных задач, а также результаты проведенных исследований.

Следовательно, вовсе не исключено повторение печального опыта Чернобыля уже на территории России.

Между тем анализ документов, беседы с участниками ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС позволяют нам выявить нерешенные задачи, грамотное и своевременное решение которых, безусловно, позволило бы выполнить задачи в тех условиях обстановки со значительно меньшими потерями (затратами). К их числу, прежде всего, следует отнести:

1. Скоропалительность в принятии решений со стороны отдельных командиров (начальни-

ков) без учета радиационной обстановки, что повлекло за собой в ряде случаев неполную обеспеченность личного состава респираторами и накопителями доз радиации.

2. Неналаженность глубокого изучения радиационной обстановки, слабая организация дозиметрического контроля и учета доз облучения, полученных каждым военнослужащим (сотрудником). В результате анализа определения суммарных доз облучения создавалось впечатление, что проводилось определенное кем-то, сознательное занижение доз радиоактивного облучения личного состава.

3. Отсутствие надежных средств защиты личного состава, прежде всего, от ионизирующих излучений.

4. Недостаточно четкое взаимодействие между подразделениями отделами внутренних дел и внутренними войсками, с другими органами и ведомствами.

Это подтверждается тем, что:

1. «В первые минуты аварии все внимание было сосредоточено на вопросах, связанных с ликвидацией пожара. Задача состояла в том, чтобы локализовать очаги возгорания, не позволить им распространиться на другие важные объекты. Героизм и мужество в сложнейшей обстановке проявили пожарные, которые ценой огромных усилий и человеческих жертв успешно справились с этой задачей.

В тот период никто не знал, что в результате взрыва произошел выброс огромного количества радиоактивных элементов. Ученые затем посчитали, что на поверхности грунта в районе

четвертого энергоблока и близлежащей территории оказалось 70 т радиоактивного графита. Только в первые дни в атмосферу попало 450 радионуклидов. Радиоактивное облако поднялось на высоту 1,5 км и распространилось на удаление 5 000 км» [15, с. 28].

2. Командир войсковой части 3561 (военнослужащие 1 специальной комендатуры этой воинской части охраняли Чернобыльскую АЭС) – выпускник Саратовского военного училища МВД СССР 1972 г. подполковник В. И. Бирюков подтверждает это следующим: «Это сейчас, когда отдельные геройствуют с трибун по поводу очередной даты аварии на ЧАЭС, просто диву даешься, как ясно они видели обстановку, как грамотно ею владели. В те же времена, на первом этапе работ по ликвидации последствий аварии, вернее в самом ее начале, даже представители науки во главе с академиком В. А. Легасовым не знали, что предпринять, как укротить этого ядерного монстра, вырвавшегося на волю, ведь подобного в мире не было. В каждом из нас тогда жила вера, что укротим его, что очистим станцию и город Припять, по словам генерал-полковника А. К. Пикалова, начальника химической службы Министерства обороны СССР, щетками вычистим, вымоем, вылижем. Но действительность оказалась другой» [15, с. 57].

Это еще раз подтверждает актуальность заблаговременной подготовки, в том числе и нормативно-правовой базы, к действиям в исследуемых условиях.

Список источников

1. О стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента Рос. Федерации от 2 июля 2021 г. № 400: послед. ред. // Президент Российской Федерации: сайт. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046> (дата обращения: 25.06.2023).

2. О войсках национальной гвардии Российской Федерации: Федер. закон Рос. Федерации от 3 июля 2016 г. № 226-ФЗ: послед. ред. // Президент Российской Федерации: сайт. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/40960> (дата обращения: 23.06.2023).

3. О чрезвычайном положении: Федер. конституц. закон Рос. Федерации от 30 мая 2001 г. № 3-ФКЗ: послед. ред. // Президент Российской Федерации: сайт. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/16985> (дата обращения: 20.06.2023).

4. Выработка электроэнергии на АЭС // Росатом: сайт. URL: <https://www.rosatom.ru/production/generation/> (дата обращения: 12.07.2023).

5. Действующие АЭС Украины // РИА Новости: сайт. URL: <https://crimea.ria.ru/20221011/deystvuyuschie-aes-ukrainy-spravka-1124819854.html?ysclid=llut55j0za863830524> (дата обращения: 25.06.2023).

6. Ожаровский, А. Об опасности мирного атома и немного о последствиях ядерного удара // PRoAtom: сайт. URL: <http://www.proatom.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=10287> (дата обращения: 25.06.2023).

7. Конституция Российской Федерации. Принята всенар. голосованием 12 декабря 1993 г. с изм., одобр. в ходе общерос. голосования 1 июля 2020 г. // Президент Российской Федерации: сайт. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/constitution> (дата обращения: 05.06.2023).

8. О чрезвычайном положении: Закон РСФСР от 17 мая 1991 г. № 1253-1: утратил силу // Гарант: сайт. URL: <https://base.garant.ru/10136406/?ysclid=lluu57sb6427223693> (дата обращения: 15.06.2023).

9. О безопасности: Федер. закон Рос. Федерации от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ: послед. ред. // Президент Российской Федерации: сайт. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/32417> (дата обращения: 17.06.2023).

10. О радиационной безопасности населения: Федеральный закон Рос. Федерации от 9 января 1996 г. № 3-ФЗ: послед. ред. // Президент Российской Федерации: сайт. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/8724> (дата обращения: 17.06.2023).

11. Нормы радиационной безопасности (НРБ-99): Гигиенические нормативы // Консорциум Кодекс: электронный фонд: сайт. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1200003972> (дата обращения: 15.06.2023). Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

12. О статусе военнослужащих: Федеральный закон Рос. Федерации от 12 марта 1998 г. № 76-ФЗ: послед. ред. // Президент Российской Федерации: сайт. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/12429> (дата обращения: 17.06.2023).

13. История войск правопорядка России: от внутренней стражи Российской империи к войскам национальной гвардии Российской Федерации: военно-исторический труд. Том IV. М.: ФС ВНГ РФ, 2021. 440 с.

14. Чусов, Е. Чернобыль: Хроника событий // На боевом посту. М.: ГУВВ МВД СССР. 1986. № 65.

15. Место подвига – Чернобыль: сборник материалов об участии Управления внутренних войск МВД СССР по Украинской и Молдавской ССР в ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС. Киев: Ассоциация ветеранов Управления внутренних войск МВД СССР по Украинской и Молдавской ССР Афгано-Чернобыльское братство «Побратимы», 2003. 287 с.

References

1. Decree of the President of the Russian Federation. Federation from July 2, 2021. No. 400 “On the National Security Strategy of the Russian Federation”. *Prezident Rossiyskoy Federatsii*. Available from: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046> [Accessed 25 June 2023]. (In Russ.).

2. Federal Law of the Russian Federation from July 3, 2016. No. 226-FZ “On the troops of the National Guard of the Russian Federation”. *Prezident Rossiyskoy Federatsii*. Available from: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/40960> [Accessed 23 June 2023]. (In Russ.).

3. Federal Constitutional Law of the Russian Federation from May 30, 2001. No. 3-FKZ “On the State of Emergency”. *Prezident Rossiyskoy Federatsii*. Available from: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/16985> [Accessed 20 June 2023]. (In Russ.).

4. Power generation at nuclear power plants. *Rosatom*. Available from: <https://www.rosatom.ru/production/generation/> [Accessed 12 July 2023]. (In Russ.).

5. Operating nuclear power plants of Ukraine. *RIA Novosti*. Available from: <https://crimea.ria.ru/20221011/deystvuyuschie-aes-ukrainy-spravka-1124819854.html?ysclid=llut55j0za863830524> [Accessed 25 June 2023]. (In Russ.).

6. Ozharovskiy A. About the danger of a peaceful atom and a little bit about the consequences of a nuclear strike. *PRoAtom*. Available from: <http://www.proatom.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=10287> [Accessed 25 June 2023]. (In Russ.).

7. Constitution of the Russian Federation. Adopted by popular vote on December 12, 1993 with amendments approved during the all-Russian vote on July 1, 2020. *Prezident Rossiyskoy Federatsii*. Available from: <http://www.kremlin.ru/acts/constitution> [Accessed 05 June 2023]. (In Russ.).

8. Law of the Russian Soviet Federative Socialist Republic from May 17, 1991. No. 1253-1 "On the state of emergency": expired. *Garant*. Available from: <https://base.garant.ru/10136406/?ysclid=lluuv57sb6427223693> [Accessed 15 June 2023]. (In Russ.).

9. Federal Law of the Russian Federation from December 28, 2010. No. 390-FZ "On Safety". *Prezident Rossiyskoy Federatsii*. Available from: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/32417> [Accessed 17 June 2023]. (In Russ.).

10. Federal Law of the Russian Federation from January 9, 1996. No. 3-FZ "On Radiation Safety of the population". *Prezident Rossiyskoy Federatsii*. Available from: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/8724> [Accessed 17 June 2023]. (In Russ.).

11. Radiation safety Standards (NRB-99): Hygienic standards. *Konsortsium Kodeks: elektronnyy fond*. Available from: URL: <https://docs.cntd.ru/document/1200003972> [Accessed 15 June 2023]. (In Russ.).

12. Federal Law of the Russian Federation from March 12, 1998. No. 76-FZ "On the Status of military personnel". *Prezident Rossiyskoy Federatsii*. Available from: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/12429> [Accessed 17 June 2023]. (In Russ.).

13. *Istoriya voysk pravoporyadka Rossii: ot vnutrenney strazhi Rossiyskoy imperii k voyskam natsional'noy gvardii Rossiyskoy Federatsii = History of the Russian Law Enforcement Forces: from the internal guards of the Russian Empire to the troops of the National Guard of the Russian Federation: a military historical work*. Volume IV. Moscow: Federal'naya sluzhba voysk natsional'noy gvardii Rossiyskoy Federatsii; 2021. (In Russ.).

14. Chusov E. Chernobyl: Chronicle of events. *Na boevom postu*. Moscow: Glavnoe upravlenie vnutrennikh voysk MVD SSSR. 1986;(65). (In Russ.).

15. *Mesto podviga – Chernobyl' = The place of the feat is Chernobyl: a collection of materials on the participation of the Department of Internal Troops of the Ministry of Internal Affairs of the USSR in the Ukrainian and Moldavian SSR in the liquidation of the consequences of the Chernobyl accident*. Kyiv: Assotsiatsiya veteranov Upravleniya vnutrennikh voysk MVD SSSR po Ukrainskoy i Moldavskoy SSR Afgano-Chernobyl'skoe bratstvo «Pobratimyy»; 2003. (In Russ.).

Информация об авторе

М. Н. Можяев – кандидат юридических наук, профессор.

Information about the author

M. N. Mozhaev – Candidate of Science (Law), Professor.

Статья поступила в редакцию 28.07.2023; одобрена после рецензирования 16.08.2023; принята к публикации 07.09.2023.

The article was submitted 28.07.2023; approved after reviewing 16.08.2023; accepted for publication 07.09.2023.